УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

2 мая
18 (308), 2008 г.

6 мая РАДОНИЦА. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ.

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

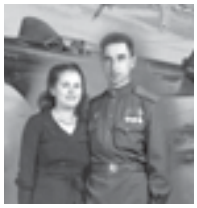
ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ 4

Христос после нашей смерти будет искать Себя в нас. Не наших добрых дел и не чудес, нами сотворенных, а Себя Самого. «Тело Твое и Кровь сокрыты во мне. Ради этого помилуй меня», — молился святой Ефрем. Если даже всю жизнь кто-то крещеный странно прожил без этого Живого Хлеба, то перед смертью у него есть возможность исправить упущенное.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ 10

Есть известная фраза: «спасение человека совершается между страхом и надеждой». И я бы сказал, что так мы делаем каждый номер: со страхом, что кому-то можем послужить соблазном, и с надеждой, что, может быть, кому-то поможем.

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ 12



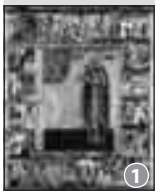
«Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных». От этих слов все сразу встало для Михаила Романовича на свои места. Его соратница, его боевая подруга, его милая жена, пока он дома отлеживался у телевизора с газетой, была на боевом посту. Она боролась за него, за свою семью, против врагов невидимых, а потому более коварных, более опасных… Теперь, когда она лежит больная, он должен встать на этот боевой пост.

Календарь

4 мая

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы (1). Священномученика Ианнуария епископа и с ним мучеников Прокула, Соссия и Фавста диаконов; праведного Алексия Бортсурманского (2).
Деян. 5, 12-20. Ин. 20, 19-31.

5 мая



Преподобного Феодора Сикеота (1), епископа Анастасиупольского; священномученика Евстафия пресвитера; благоверного князя Всеволода (Гавриила) Псковского; апостолов Нафанаила, Луки (2), Климента (3); преподобного Виталия (4).
Деян. 3, 19-26. Ин. 2, 1-11.

6 мая

Радоница. Поминовение усопших. Великомученика Георгия Победоносца (1); священномученика Иоанна пресвитера; мученицы царицы Александры; мучеников Анатолия (2) и Протолеона.
Деян. 4, 1-10. Ин. 3, 16-21.

7 мая

Мученика Саввы Стратилата (1) и с ним 70-ти воинов; преподобного Алексия, затворника Печерского; преподобной Елисаветы чудотворицы (2).
Деян. 4, 13-22; Деян. 12, 1-11. Ин. 5, 17-24; 15, 17 –16, 2.

8 мая

Апостола и евангелиста Марка (1); священномученика Сергия пресвитера; преподобного Сильвестра Обнорского (2); Цареградской иконы Божией Матери.
Деян. 4, 23-31; 1 Пет. 5, 6-14. Ин. 5, 24-30; Мк. 6, 7-13.

9 мая

Священномученика Василия, епископа Амасийского; **святителя Стефана, епископа Великопермского** (на иконе); праведной Глафиры девы; преподобного Иоанникия Девиченского.
Деян. 5, 1-11. Ин. 5, 30 – 6, 2.
Поминовение усопших воинов.

10 мая

Апостола и священномученика Симеона, сродника Господня (1); преподобного Стефана, епископа Владимиро-Волынского (2).
Деян. 5, 21-33; 1 Кор. 4, 9-16. Ин. 6, 14-27; Мф. 13, 54-58.

РАДОНИЦА

Особое место Радоницы в годичном круге церковных праздников — сразу после Светлой пасхальной недели — как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь — жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

Во вторник второй недели по Пасхе, которая называется Неделей Фомы, Православная Церковь отмечает Радоницу — день особого поминовения усопших, первого после праздника Пасхи.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста (IV век), этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности.

Слово «радоница» происходит от слов «род» и «радость». Именно на Радоницу существует обычай приходить на могилы усопших, приносить крашеные яйца и другие пасхальные яства и совершать поминальную трапезу, и часть приготовленного отдавать нищим и нуждающимся на помин души. Это реальное, живое, бытовое общение с усопшими отражает веру в то, что они и после смерти не перестают быть членами Церкви Того Бога, Который «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32).

Распространившийся же в настоящее время обычай посещать кладбища в самый день Пасхи противоречит древнейшим установлениям Церкви: вплоть до девятого дня после Пасхи поминовение усопших никогда не совершается. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха — время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

Многие в праздник Пасхи посещают кладбище, где находятся могилы их близких. К сожалению, в некоторых семьях существует кощунственный обычай сопровождать эти посещения могил своих родных диким пьяным разгулом. Но даже те, кто и не делает так, часто не знают, когда в Пасхальные дни можно и нужно поминать усопших.

Первое поминовение усопших совершается на второй седмице, после Фомина воскресенья, во вторник.

Основанием для этого поминовения служит, с одной стороны, воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад, соединяемое с Фоминым воскресеньем, а с другой — разрешение Церковного Устава творить обычное поминовение усопших, начиная с Фомина понедельника. По этому разрешению верующие приходят на могилы своих ближних с радостной вестью о Воскресении Христовом, отсюда и сам день поминовения называется Радоницей.

Как вести себя на кладбище

Придя на кладбище, надо зажечь свечку, совершить литию (это слово в буквальном смысле означает усиленное моление). Для совершения чина литии при поминовении усопших надо пригласить священника. По желанию можно прочитать акафист об упокоении усопших.

Затем прибрать могилу, если не было возможности сделать это заранее, и помолиться о покойном. Не нужно есть или пить на кладбище, особенно недопустимо лить водку на могильный холм — этим оскорбляется память мертвого. Обычай оставлять на могиле рюмку водки и кусок хлеба «для усопшего» является пережитком язычества и не должен соблюдаться в православных семьях.

К тому же сегодня Радоница становится праздником для опустившихся алкоголиков, для которых на кладбище приготовлены выпивка и закуска.

Не надо оставлять на могиле еду, лучше отдать ее нищему или голодному.

Как относиться к могиле православного христианина

Кладбища — это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Даже по законам языческих государств усыпальницы считали священными и неприкосновенными.

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Переняв этот обычай, христианская Церковь украшает могильный холм победным знамением нашего спасения — Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием.

Мы называем наших покойных усопшими, а не умершими, потому что в определенное время они встанут из гроба.

Могила — это место будущего воскресения, и поэтому необходимо соблюдать ее в чистоте и порядке.

Крест на могиле православного христианина — молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения. Водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа — на небе, что под крестом сокрыто семя, которое произрастает для жизни вечной в Царстве Божием.

Надо особо следить, чтобы крест на могиле не покосился, был всегда окрашен, чист и ухожен. Простой скромный крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Как правильно поминать усопших

«Постараемся, сколько возможно, помогать усопшим, вместо слез, вместо рыданий, вместо пышных гробниц — нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом и им, и нам получить обетованные блага», — пишет святитель Иоанн Златоуст.

Молитва за усопших — это самое большое и главное, что мы можем сделать для тех, кто отошел в мир иной. По большому счету, покойник не нуждается ни в гробе, ни в памятнике — все это дань традициям, пусть и благочестивым. Но вечно живая душа почившего испытывает великую потребность в нашей постоянной молитве, потому что сама она не может творить добрых дел, которыми была бы в состоянии умилостивить Бога. Вот почему домашняя молитва за близких, молитва на кладбище у могилы усопшего — долг всякого православного христианина.

Особенную помощь почившим оказывает поминовение в Церкви.

Прежде чем посетить кладбище, родственникам следует прийти в храм к началу службы, подать записку с именем усопшего для поминовения в алтаре (лучше всего, если это будет поминание на проскомидии, когда за усопшего вынут из особой просфоры частичку, а затем в знак омовения его грехов опустят в Чашу со Святыми Дарами). После этого не нужно убегать из храма на кладбище. Лучше будет, если вы сами поучаствуете в соборной молитве о ваших близких. Необходимо помнить, что Церковь наша является собранием и живых, и усопших. Но это единство реализуется в полной мере только в Таинстве Евхаристии.

Хронограф

26 апреля

МИНСК

Сохранить от увечий и внезапной смерти, не опаздывать и все успевать, быть вежливым и не раздражаться — просьбы об этом и о многом другом есть в новой молитве для водителей, разработанной в Белорусском Экзархате по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета. Хотя молитва выпущена уже несколько месяцев назад, именно сейчас новость о ней появилась на многих православных сайтах. Примечательно, что тираж молитвы, по сообщению агентства «Интерфакс», передан в ГАИ для распространения среди водителей.

27 апреля

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Оказывается, перед тем, как пензенские сектанты ушли в затвор, они вырыли несколько пещер. «Изначально мы хотели сделать в лесу несколько пещер, чтобы в них жили по несколько человек», — рассказал один из них, Сергей Недогон. По его словам, одна больше похожа на яму, он не успел сделать крышу, «а во второй можно жить, если ее доделать».

Глубина готовой пещеры — 1 метр 80 сантиметров. В ней планировалось сделать две кельи, полки для книг, иконостас. Подобных пещер в лесу планировалось как минимум 15 — если считать, что в каждой должны были жить два-три человека (всего 35 человек спасались в землянке от «конца света»). Прежде чем уйти в затвор, люди довольно долго к нему готовились — как они говорят, «закалялись». Например, сидели по три дня на кладбище и молились или уходили в лес — пытались остаться в живых.

ВАШИНГТОН

Раздавать Библии учащимся запретили американским государственным школам штата Луизиана. Судья Карл Барбьер решил, что «навязывание ученикам христианства» якобы нарушает конституцию. Американский союз по защите гражданских свобод штата Луизиана подал в суд на одну из школ штата. Иск был подан от имени семьи, пожелавшей остаться неназванной. Ученица пятого класса пожаловалась родителям на то, что ее заставили получить экземпляр Библии, хотя она является атеисткой.

В прошлом году школу посещали представители компании Gideons International, распространяющей Библию по всему миру. Школьникам объявили, что они могут зайти в кабинет, где находится сотрудник Gideons и бесплатно получить книгу, однако это не являлось обязательным. Тем не менее, суд счел это «навязыванием христианства школьникам» и запретил проведение таких мероприятий в школах штата. Адвокат со стороны защиты уже заявил о намерении подать апелляцию.

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Каждому человеку однажды придется, независимо от его желания, совершить путешествие и опасное, и удивительное. Разные книги по-разному описывают его длительность: три дня, сорок дней, больше... Отправляясь в эту дорогу, нужно будет обязательно подкрепиться пищей. И поскольку путь необычен, пища должна быть особенна и соответственна удивительности путешествия.

Илия перед тем, как идти на гору Хорив для встречи с Господом, долго спал. Затем был разбужен Ангелом, была дана ему пища и было сказано: «Встань, ешь и пей». Он ел, пил и затем совершил длительное путешествие, укрепленный этой едой.

Мы тоже будем путешествовать для встречи с Господом. Вы уже догадались, что речь идет о несомненном факте нашей будущей жизни — о нашей смерти. Так вот, пища, могущая нас укрепить для долгой и неизвестной дороги, — это Тело Христово и Кровь Его.

Перед смертью нам всем надо будет причаститься. В прежние эпохи это называлось «исполнить долг». Обмирщение христианского общества и отход многих тысяч людей от церковной жизни не в 1917-м году начались. Столетиями до этого многие христиане бывали в Церкви трижды за жизнь: на крещении, на венчании и на собственном отпевании. Постоянно пытаясь вернуть людей к благочестию, Церковь все же не строила иллюзий насчет «всеобщего исправления». И тогда ее заботы направлялись на то, чтобы не отпустить человека из этого мира не примирившимся с Богом.

Крещение неотъемлемо, навсегда образует связь человека со Христом. Смыть Крещение с себя невозможно. А значит, человек, пусть проживший жизнь нерадиво, пусть закопавший талант в землю, не выросший в меру призвания, все же до конца Богу не чужд. Не все нити порваны. И он может быть спасен, хотя бы так, как выхваченный из огня. На это направлены и для этого существуют предсмертные исповедь и причастие. Мы ведь помним разбойника, малыми словами умолившего Господа. Помним и о том, что спасение совершается не от дел, но по милости. И в этой предсмертной Чаше могут уже под занавес жизни омыться все неправды и беззакония человека, ставшего в одночасье маленьким и боязливым, чувствующим, что его ожидает Суд.

У этого последнего, «благоразумно-разбойнического» способа спастись есть немало врагов. Например, обычаи мира. Мир до жути безбожен, это проявляется даже среди христиан. Стоит священнику в рясе прийти к кому-то домой — и уже могут звонить соседи с вопросом: кто у вас умер? Реальность будущей жизни и иллюзорность нынешней поменялись местами в головах людей. Мы так цепляемся за эту скучную землю. «Почему вы не причастили отца (мать, бабушку) перед смертью?» — спрашивают то и дело священники. «Мы боялись, что он (она) будет думать, что пора умирать. Мы хотели, чтобы он еще пожил. Мы думали, что еще есть время».

Мы хотели, мы думали... И в результате — или зовут к холодному трупу на панихиду, или зовут, когда человек не говорит, не ест, не пьет, а только хрипло дышит, готовый с каждым хрипом распрощаться с телом. В соответствии со словами Христа «приимите, ядите» нужно добровольно принимать и есть. А значит, нужно заранее думать об этом торжественном часе, от которого как ни от одного другого зависит вечность. Ведь последнее слово здесь — это первое слово там.

Конечно, многое зависит от того, как прожита жизнь, от того, в каком состоянии сердце. Сердце — самая прочная крепость: если в нем нет веры и нет огонька покаяния, то все труды напрасны. «Я верю в Христа как в историческую Личность, но причастие принимать не буду», — говорила одна гордая старушка. С тем и ушла, хотя родственники ее были набожны и молились усердно о ее покаянии.

Напротив, другой человек — офицер, полковник, проживший всю жизнь, по видимости без Бога, перед смертью позвал священника. Позвал, написав записку, поскольку болел раком горла и уже не говорил. В записке попросил крещения. Священник его и крестил, и причастил (маленькой крошечкой Святых Даров). Новокрещенный заплакал и, ко всеобщему удивлению, заговорил. Он тихо сказал «спасибо» и тихо отошел на следующий день, омытый и очищенный, готовый к Встрече.

Таких историй неисчислимое множество, и любой священник может рассказывать их десятками. Особенно ценны те из них, в которых люди смотрят на смерть в упор и без трусливой дрожи. Ведь нам часто приходится видеть, как взрослые причащают плачущих и капризных детей. Взрослые уговаривают их, говорят, что батюшка «вкусное даст», и надо же — перед смертью людей все так же надо уговаривать причаститься. Дескать, не бойся, ты выздоровеешь, все будет хорошо, и т.д. Но есть люди, смотрящие на жизнь, как орел на солнце, — не мигая. «Я очень давно больна и должна была бы умереть гораздо раньше», — говорила одна женщина своим сюсюкающим о ее выздоровлении детям. Она причащалась так, как солдат берет в руки оружие перед атакой, и было видно, что она к Переходу готова. Без дерзости, без самоуверенности, но со спокойной надеждой и твердой решимостью. После таких при-

чащений священнику надо уединяться на несколько часов, чтобы обдумать и прочувствовать полученный опыт. Этому не научат в семинарии, это стоит многих лет сидения над книгами.

Иногда приходится брать ответственность на себя и причащать тех, кто не исповедовался ни разу, а теперь хочет, но уже не может. «Дайте какой-то знак, что вы хотите принять Тело Христово», — просит тогда пастырь умирающего. Последний может слабо кивнуть или моргнуть глазами, может с трудом открыть спекшийся рот, из угла глаза может выкатиться слеза. И тогда священник обязан горячо за него молиться. Недолго, потому что времени нет, но очень горячо, потому что речь идет о бесценной душе человека. И потом — причащать. И эти случаи многочисленны. О них вам расскажут многие. Стоит только догадываться, как опечален в эти секунды диавол и как ликует ангельское воинство. Стоит помолиться, чтобы священники всегда успевали и чтобы Бог их хранил от бесовской злобы, потому что дело их великое.

Из области пастырской практики вернемся в теплый и родной мир хорошей литературы. Романы Ф. М. Достоевского полны смертями. Это часто убийства и самоубийства, реже — смерть по болезни или от старости. И почти нет «христианской кончины, безболезненной, непостыдной, мирной». Только два героя Достоевского причастились перед смертью — Мармеладов и Верховенский-старший.

«—Священника! — проговорил он (Мармеладов. — А.Т.) хриплым голосом.

Катерина Ивановна отошла к окну, прислонилась лбом к оконной раме и с отчаянием воскликнула:

— О треклятая жизнь!

— Священника! — проговорил опять умирающий после минутного молчания. <...> Исповедь длилась очень недолго. Умирающий вряд ли хорошо понимал что-нибудь; произносить же мог только отрывистые, неясные звуки».

Мармеладов плохо распорядился своей жизнью, но после него осталась Соня, та самая, которой на каторге в пояс кланялись арестанты. «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезная!» — говорили они ей. Она и будет молиться за отца, и молитва ее не будет бесплодна.

Степан Трофимович Верховенский и жил, и умирал иначе. Он экзальтирован, восторжен и… бесполезен. Но и он вкусил от Источника бессмертия, а вкусив, высоким слогом произнес следующее: «Мое бессмертие уже потому необходимо, что Бог не захочет сделать неправды и погасить совсем огонь раз возгоревшейся к Нему любви в моем сердце. <...> Если есть Бог, то и я бессмертен!»

Оба успели. Тесные врата, ведущие в Царство, захлопнулись не перед носом, а за спиною. Эти врата ожидают и нас, и наших близких. О свободном прохождении сквозь них стоит думать заранее. Одни ворота открываются после заветного словечка, вроде «Сим-Сим, откройся». Другие — например, ворота осажденных городов, — открываются благодаря ослу, навьюченному золотом. Те Врата откроются только покаянием и нелицемерной верой. Христос тогда будет искать Себя в нас. Не наших добрых дел и не чудес, нами сотворенных, а Себя Самого. «Тело Твое и Кровь сокрыты во мне. Ради этого помилуй меня», — молился святой Ефрем. Если даже всю жизнь кто-то крещеный странно прожил без этого Живого Хлеба, то перед смертью у него есть возможность исправить упущенное.

Всем надо думать об этом заранее.

27 апреля

МОСКВА

Почти полмиллиона Евангелий раздали в московском метро в преддверии Пасхи учащиеся Сретенской семинарии. 60 семинаристов раздавали Священное Писание у входа на самые многолюдные станции столичного метрополитена. Акция началась в Великий Понедельник 21 апреля и продлилась в течение всей Страстной седмицы. Как отметил Владислав Павлушенко, организатор акции, Сретенский монастырь решил прибегнуть к самой непосредственной форме миссии — контактам с прохожими на улицах и пассажирами транспорта. Кроме того, раздача религиозной литературы в метро обычно ассоциируется у большинства с сектантами, но, в преддверии Пасхи, Православная Церковь решила опровергнуть сложившийся стереотип и обратиться к своей пастве с прямым миссионерским посланием. По словам В. Павлушенко, было решено раздавать людям именно Евангелие от Марка, так как оно писалось апостолом для неверующих, язычников и новоначальных христиан. Евангелие от Марка отпечатано в виде ярко иллюстрированной брошюры журнального формата. Текст предваряется кратким объяснением того, что такое Евангелие, какую роль оно сыграло в истории христианства, а также цитатами из отечественных поэтов и мыслителей о Священном Писании. Главы Евангелия сопровождаются большими фотографиями мест Святой земли, где проповедовал Христос, иконописными изображениями.

Акция Сретенского монастыря проходит по благословению Патриарха Алексия II и с одобрения властей Москвы и руководства столичного метрополитена.

29 апреля

НЬЮ-ЙОРК

Икона в окладе Фаберже «Пантократор» продана на аукционе «Сотбис» за 780 тысяч долларов. Это более чем в пять раз превысило первоначальную стоимость. За право купить икону начала XX века соревновались московский дилер, присутствовавший в зале, и неизвестный покупатель по телефону. Последний в итоге и стал обладателем серебряного оклада, украшенного рубинами, сапфирами, изумрудами и жемчугом.

Триптих с изображением святой Ольги, Богоматери «Знамение» и святой Екатерины был продан за 409 тысяч долларов, что более чем в два раза превысило предварительную оценку. Предполагается, что эта икона была преподнесена в подарок императору Николаю II и его супруге жителями Царского села в 1895 году по случаю рождения их первой дочери, о чем свидетельствует надпись на обороте.

По словам представителей «Сотбис», рынок русского искусства стабилен и восстребован. Так, только в 2007 году аукционный дом продал произведения русского искусства на общую сумму 180,9 миллиона долларов.

МОСКВА

В интернете появился сайт «Алтарники», предназначенный для церковнослужителей Русской Православной Церкви — иподиаконов, чтецов, алтарников. Здесь можно найти много полезной информации, которая поможет в церковном служении. На форуме сайта можно задать вопросы, получить совет или поделиться своим опытом.

Также на сайте публикуются различные книги для церковнослужителей, которые при необходимости можно скачать с сервера. Имеется своя фотогалерея, где будут выкладываться фотографии храмов и церковнослужителей.

Общее дело

Такой храм сегодня

А таким он будет

ХРАМ В ОСОКЕ

Владыка Филарет благословил восстановить церковь Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Осока Пуховичского района. Памятнику деревянного зодчества XIX века в этом году исполняется 125 лет

Увы, это как раз тот случай, когда юбилей не радует. Почему? Ответ очевиден: взгляните на фотографию слева. Время, атмосферные осадки и ветер, а главное — людское равнодушие довели его до такого вот состояния.

Службы в осокской церкви не проводятся уже почти восемьдесят лет. В 1930-х годах с нее сняли кресты, башенки разобрали, а в святыне устроили зернохранилище. Затем за ненадобностью ее просто закрыли на замок. Дальше — больше. Неизвестные вандалы сломали двери. Приезжавшие на каникулы городские дети стали использовать ее для игр, оболтусы постарше растаскивали доски на костер для пикников. «Разве за всем уследишь?» — вздыхают сегодня местные жители.

Парадоксальная ситуация: в нашей стране, увы, совсем не богатой на памятники архитектуры, осокский храм, построенный в 1883 году на месте другой, еще более древней, церкви, даже не включен в официальный список памятников истории и культуры! В марте нынешнего года по инициативе Минской епархии и жителей Осоки, при содействии преподавателей и студентов кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета храм начали восстанавливать. Проект возрождения церкви разработали молодые архитекторы из БНТУ.

— Церковь в Осоке — памятник народного зодчества. Такие храмы строили в Центральной Беларуси в XVIII–XIX веках, — рассказывает Сергей Сергачев, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» БНТУ. — У нее есть очень интересные особенности. Во-первых, в ризнице находится круглое окошко, а это вообще редкая деталь и очень древняя. Возможно, это какая-то уцелевшая часть от более древнего храма, находившегося на этом месте. Во-вторых, при ее возведении строители использовали не аршин и сажень, применявшиеся в то время в Российской империи, а меры длин более ранних исторических периодов — локоть и литовскую сажень. Это, а также другие детали говорят о том, что в период, когда строительство уже было регламентировано и осуществлялось по готовым проектам, в провинции народные строители продолжали ориентироваться на традиционные решения.

Специалист рассказал, что с каждым годом состояние храма ухудшается. По закону, реставрировать можно объекты, которые получают статус историко-культурной ценности. Сергей Алексеевич считает, что начинать нужно не с этого. То есть, конечно, этим тоже надо заниматься, но параллельно. Для того, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение храма, надо срочно произвести консервационные работы: восстановить фундамент и выпавшие на нижнем фасаде венцы, соорудить временную кровлю. Двери, чтобы в храм не проникали посторонние люди, уже установлены.

— По поводу дальнейшей судьбы осокского храма высказывались разные мнения, — продолжает Сергачев. — Прозвучало даже предложение его разобрать. Дескать, он свое уже отжил, да и прихожан в Осоке немного (сегодня ее жители вынуждены ходить на службы в соседние деревни. Храм в Осоке является приписным к приходу Свято-Аннинской церкви деревни Дудичи, — *прим. С.М.*), зачем на него тратить средства, если можно построить новый храм. Но нельзя же все в жизни делать с точки зрения прагматики! Задумайтесь: этот храм простоял 125 лет. Он пережил и две разрушительные войны, и период коллективизации, и забвение. Но он стоит, стоит вопреки всему! И мы просто обязаны возродить его. Иначе потомки нам этого не простят.

Сергей МАКАРЕНКО

От редакции

Дорогие наши читатели, давайте поможем возродить святыню!

Реквизиты для пожертвований:

Приход храма св. пр. Анны
д. Дудичи Пуховичского р-на
Минской обл.
р/с 3015200750011
в ОАО БАПБ г. Марьина Горка
МФО 913, УНП 600470468
Телефон для справок:
(8 029) 773-54-60
(отец Анатолий).

Патриарх Алексий II: «В ЗДОРОВОМ ОБЩЕСТВЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕСЧАСТНЫХ ДЕТЕЙ И БРОШЕННЫХ СТАРИКОВ»

«Наша первоочередная забота — о тех, кто больше всего в ней нуждается: о детях, молодежи и людях старшего возраста», — отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на традиционной предпасхальной пресс-конференции для российских и зарубежных журналистов.

В ходе беседы участники встречи поинтересовались отношением Святейшего Патриарха к общероссийской акции «Георгиевская ленточка», приуроченной к Дню Победы в Великой Отечественной войне.

«Те, кто пережил ту войну, никогда не забудет 1945 год, когда в Пасхальные дни на праздник великомученика и Победоносца Георгия русский народ отмечал великую победу над фашизмом, — сказал Его Святейшество. — Несмотря на то, что проходят годы и десятилетия, мы должны неизменно помнить жертвенный подвиг наших отцов и дедов, которые защищали Отечество, которые готовы были пожертвовать жизнью ради своих ближних, памятуя, быть может, подсознательно, сердцем своим, слова Христа Спасителя: нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13)».

Георгиевский крест был самым высоким знаком отличия за воинскую доблесть, напомнил Предстоятель Русской Православной Церкви, подчеркнув, что Георгиевская ленточка напоминает о воинском подвиге, о великой победе нашего народа в страшной, разрушительной войне, которая унесла миллионы человеческих жизней.

Отвечая на вопрос представителя Белградского радио, Патриарх сердечно поздравил Предстоятеля Сербской Православной Церкви Святейшего Патриарха Павла и весь сербский народ со Светлым праздником Пасхи Христовой. «Особые поздравления и молитвенную поддержку мы обращаем к тем, кто живет в Косово и Метохии, — сказал далее Его Святейшество. — В ином, иногда враждебном окружении жить нелегко. На их глазах разрушаются храмы, их жизни подвергаются опасности».

Еще одна тема, поднятая в ходе беседы, касалась православных праздников, которые все более входят в жизнь общества. В частности, речь шла о Неделе жен-мироносиц, которую православные женщины считают своим праздником, и Дне супружеской любви и семейного счастья, отмечаемого в день памяти святых Петра и Февронии Муромских. «Сейчас много говорят о том, что нужно учредить праздник, посвященный семейному счастью, при этом указывают на князей Петра и Февронию, которые являют образец верности друг другу, — отметил Святейший Патриарх Алексий. — Для нашего народа не свойственно отмечать Валентинов день или праздник в честь Патрика, однако нашим людям пытаются привить эти иноземные обычаи. У нас же есть свои святые, которых мы должны чтить, и свои праздники».

Одним из журналистов был задан вопрос о фильме «Гибель империи. Византийский урок». «Я думаю, не надо сравнивать события, которые происходили в Византии, с нашим временем, не надо проводить параллели», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. «Полагаю, если какие-то аналогии напрашиваются у кого-либо, это личный взгляд человека», — подчеркнул Его Святейшество, напомнив о том, что и нашей стране пришлось пережить немало тяжелых периодов, в том числе в конце 1990-х годов. «У каждого народа, у каждой страны есть свой путь, который они совершают не без промысла Божия. Слава Богу, что Господь дает нам силы и мужество совершать этот путь», — подчеркнул он.

Одним из важнейших событий нынешнего года станет празднование 1020-летия Крещения Руси. «Мы помним, что Крещение Руси совершилось в Киевской купели — в водах Днепра. Отмечать эту дату будут и в России, и на Украине, и в Белоруссии, и в других государствах, которые считают себя православными», — отметил Святейший Патриарх Алексий. Он также сообщил, что получил от Президента Украины и Синода Украинской Православной Церкви приглашение возглавить юбилейные торжества на Украине. «Это общий праздник, который должен помочь сближению наших народов, которые духовно связывают единство веры, общие нравственные духовные основы. И разрушить их не дано никому», — уверен Его Святейшество.

Еще одна памятная дата, отмечаемая в нынешнем году, — 90-летие мученической кончины Царственных страстотерпцев. Как подчеркнул Святейший Патриарх, эта дата важна для всей России, ибо расстрел императорской семьи ознаменовал начало страшного террора, которому подвергся народ, в том числе духовенство и миряне. «Сколько людей погибло в результате репрессий, сколько насчитывается на Русской земле Голгоф, где погибли и захоронены тысячи и тысячи людей, пострадавших за веру и правду!» — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Отвечая на вопрос, кто и почему противодействует преподаванию «Основ православной культуры» в школах, Патриарх напомнил о позиции Церкви, которая говорит о необходимости воссоединить образование и воспитание: «Мы достигнем этой цели, если в школе будет вестись преподавание учебных курсов духовно-нравственного содержания, в том числе курсов по истории и культуре религий, которые исповедуют сами школьники и их родители». В то же время Патриарх не поддержал идею единого для всех школьников учебного курса об истории религий. «Такой курс сможет вызвать непонимание у лиц, принадлежащих к другим религиям, и стать основанием для подозрительности и напряженности», — сказал Предстоятель Русской Церкви.

В заключение Патриарх выделил приоритетные задачи Церкви на будущее. Чтобы вести людей ко Христу, по его словам, нужно «просветить человека, наполнить его внутренний мир верой, добром, истиной. Для этого нам, пастырям, нужно постоянно идти к людям. Идти через слово, через общение, через пример добрых дел. Наша первоочередная забота — о тех, кто больше всего в ней нуждается: о детях, молодежи и людях старшего возраста. В здоровом обществе не должно быть несчастных детей и брошенных стариков».

7 мая 105 лет со дня рождения поэта Николая Заболоцкого

ОГОНЬ, МЕРЦАЮЩИЙ В СОСУДЕ

«То, что ты привык видеть ежедневно, то, по чему ты скользишь равнодушным и привычным взором, — на самом деле не обыденно, не буднично, но полно неизъяснимой прелести, большого внутреннего содержания, и в этом смысле — таинственно. Вот я снимаю пленку с твоих глаз: смотри на мир, работай в нем и радуйся, что ты — человек!»

Николай Заболоцкий

Подавляющему большинству Николай Заболоцкий более известен как автор слов романса-шлягера «Признание» — помните: «Зацелована (хотя поют почему-то «очарована»), околдована, с ветром в поле когда-то обвенчана»? Впрочем, думается, что самому автору популярности это вряд ли прибавило. Не менее известно и его программное стихотворение «Не позволяй душе лениться» (мы все зубрили, совершенно бессмысленно, — «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!»). Мое же знакомство с Заболоцким началось с потрясения (и слава Богу, что есть у нас художественные произведения, способные взрывать душу). Именно его, потрясение, испытала я, тогда еще школьница, когда прочла стихотворение **«Некрасивая девочка»**:

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам ее,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчики,
не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про нее,
Она ж за ними бегает по следу.
Чужая радость так же, как своя,
Томит ее и вон из сердца рвется,
И девочка ликует и смеется,
Охваченная счастьем бытия.
Ни тени зависти, ни умысла худого
Еще не знает это существо.
Ей все на свете так безмерно ново,
Так живо все, что для иных мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется,
что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется,
что чистый этот пламень,
Который в глубине ее горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты ее нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, —
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом ее движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Помню, как живо нарисовало мое воображение весь трагизм жизненной ситуации, как плакала я тогда от сочувствия к несчастной девочке, пребывающей в неведении о своей некрасивости и оттого счастливой — пока, как не хотела думать вслед за автором о том дне, «когда она, рыдая, увидит с ужасом, что посреди подруг она всего лишь бедная дурнушка!»... До сего дня считаю это стихотворение Заболоцкого одним из лучших его произведений. Сочувствие мое к некрасивой девочке с возрастом не ушло, но рядом с ним появилось иное знание — огонь, который таится в ней до поры до времени, «чистый этот пламень» непременно проявится, и тогда внешность девочки преобразится. Она уже не будет некрасивой. Ведь в духовном преображении меняется представление о красоте, меняется эталон красоты. Духовная наполненность непременно переливается на физическую сущность, украшая ее. Да-да, красота там, где огонь мерцает в сосуде, а от этого мерцает и светится сам сосуд. Он становится прекрасным. Преображенная красота и есть проявление божественного дара.

Но вот что странно, вот что парадоксально: форма, реализующая красоту, как-то вдруг может ее убить. В форме, если она приобретает некое самодовлеющее значение, угасает тот огонь, в форме затвердевает энергия, исчезает жизнь.

О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЛИЦ

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.
Есть лица — подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.
Иные холодные, мертвые лица
Закрыты решетками, словно темница.
Другие — как башни, в которых давно
Никто не живет и не смотрит в окно.
Но малую хижинку знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,
Зато из окошка ее на меня
Струилось дыханье весеннего дня.
Поистине мир и велик и чудесен!
Есть лица — подобья ликующих песен.
Из этих, как солнце, сияющих нот
Составлена песня небесных высот.

В поэзии Заболоцкого много живописи, у него «повышенное зрительное воображение», как скажет он о себе. Поэтому нам легко вместе с ним рассматривать, изучать «множество человеческих лиц, каждое из которых — живое зеркало внутренней жизни, тончайший инструмент души, полной тайн». Мимо порталов, лачуг, башен...и вдруг — как пронзительное напоминание: и в моей жизни была «малая хижинка», она далеко, но родная мне, я скучаю по ней, люблю ее, а струящееся из ее окошка «дыханье весеннего дня» согревает и доныне всю мою жизнь, оно в ней — проявление красоты... Красота — не эстетическая категория, это — категория метафизическая, духовная. Красота — это сила Божия, это слава силы Божией, преображающая мир. Прекрасно человеческое лицо, эта форма, если в ней любовь.

И тем оно прекрасней, чем больше стремление человека в выражении лица показать себя причастным к вечным ценностям, к Божественной красоте, в которой — Бог.

О том, что Заболоцкий был христианином, нигде не написано, скорее всего, осознанно он им не был. Религиозного воспитания не получил — ни дома, ни в реальном училище. А в церкви, куда учеников загоняли на богослужение, было скучно и непонятно. За исключением, может быть, вечерних служб... В полумраке и благолепии он по-мальчишески верил во что-то милосердное, что парит высоко над миром... Но ведь сказано: «Душа человека по природе своей христианка». Петь красоту как высшую реальность, которую ищет человек, как добро, как путь жизни — петь ее так, как делал это Николай Заболоцкий, мог только верующий человек.

Он много страдал. Арест в 1938 году надолго оторвал его от литературы, от семьи, от свободного человеческого существования. В лагерях отбывал незаслуженное заключение до 1944 года, по 1946 — ссылка. Самообладание выручило его во время пыток: никого не предал, не оговорил. Самообладание на грани срыва — пыточные допросы закончились психбольницей, жизнь — инфарктом. Правда, последнему (а был еще один) предшествовал удар, который оказался посильнее лагерей, травли партийной критики, долгого официального замалчивания. Его жена, преданная и верная, мать их двоих взрослых детей, через тридцать лет брака ушла к другому. Оставшись один, в тоске и несчастье, Заболоцкий никому не жаловался. Все свои муки он выразил только в стихах, — может быть, самых прекрасных из всех, написанных им за всю жизнь. Он тосковал по жене, беспокоился, думал о ней постоянно, видел ее всюду. Не делал никаких попыток вернуть ее. Винил и себя. Она вернулась сама. Но он, переживший ее уход, не смог пережить ее возвращения. Ему было 55 лет.

СТАРОСТЬ

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она, —
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Их речь уже немногословна,
Без слов понятен каждый взгляд,
Но души их светло и ровно
Об очень многом говорят.

В неясной мгле существованья
Был неприметен их удел,
И животворный свет страданья
Над ними медленно горел.

Изнемогая, как калеки,
Под гнетом слабостей своих,
В одно единое навеки
Слились живые души их.

И знанья малая частица
Открылась им на склоне лет,
Что счастье наше — лишь зарница,
Лишь отдаленный слабый свет.

Оно так редко нам мелькает,
Такого требует труда!
Оно так быстро потухает
И исчезает навсегда!

Как ни лелей его в ладонях
И как к груди не прижимай, —
Дитя зари не светлых конях
Оно умчится в дальний край!

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она, —
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Теперь уж им, наверно, легче,
Теперь все страшное ушло,
И только души их, как свечи,
Струят последнее тепло.

Такой, опять же красивой, старости поэту не досталось. Ему вообще не довелось прожить старость. Зато душу свою (которая, помните?, обязана трудиться) он подготовил и к ней, и к смерти, и к бессмертию, в которое верил благодаря своему натурфилософскому мировоззрению. Она, душа его, обтачивалась, переплавлялась, выкристаллизовывалась через страдания и скорби, через постоянный труд, через неуемное стремление к гармонии, к миру и ладу человека с природой и самим собой. «Усилия лучшей части человечества, которое борется с болезнями рода людского, борется с безумием братоубийственных войн, с порабощением одного человека другим человеком, мужественно проникает в тайники природы и преобразует ее, — все это знаменует новый, лучший этап мировой жизни со времен ее возникновения, — писал Заболоцкий. — Многосложный и многообразный мир со всеми его победами и поражениями, с его радостями и печалями, трагедиями и фарсами окружает меня, и сам я — одна из деятельных его частиц. Моя деятельность — мое художественное слово». А вот что писал о нем В. Каверин: «Он был честен, потому что он был поэтом. Он никогда не лгал, потому что он был поэтом. Он никогда не предавал друзей, потому что он был поэтом. Все нормы его существования, его поведения, его отношения к людям определялись тем, что, будучи поэтом, он не мог быть одновременно обманщиком, предателем, льстецом, карьеристом. Прекрасно понимая, что ложь и поэзия «две вещи несовместимые», он не мог писать то, чего не думал». Поистине, «поэт в России — больше чем поэт». Русская поэзия непременно содержит этическую, моральную составляющую.

ЭТО БЫЛО ДАВНО...

Это было давно.
Исхудавший от голода, злой,
Шел по кладбищу он
И уже выходил за ворота.
Вдруг под свежим крестом,
С невысокой могилы сырой
Заприметил его
И окликнул невидимый кто-то.
И седая крестьянка
В заношенном старом платке
Поднялась от земли,
Молчалива, печальна, сутула,
И творя поминанье,
В морщинистой темной руке
Две лепешки ему
И яичко, крестясь, протянула.
И как громом ударило
В душу его, и тотчас
Сотни труб закричали
И звезды посыпались с неба.
И, смятенный и жалкий,
В сиянье страдальческих глаз,
Принял он подаянье,
Поел поминального хлеба.
Это было давно.
И теперь он, известный поэт,
Хоть не всеми любимый,
И понятый также не всеми,—
Как бы снова живет
Обаянием прожитых лет
В этой грустной своей
И возвышенно чистой поэме.
И седая крестьянка,
Как добрая старая мать,
Обнимает его...
И бросая перо, в кабинете
Все он бродит один
И пытается сердцем понять
То, что могут понять
Только старые люди и дети.

От стихов Заболоцкого (многих из них во всяком случае) исходит красота. Красота — она по сторону добра. Там и оттуда идут стихии (стихи) этой красоты, мир преображающей. Красота — не статична, красота — динамична, красота — это всегда движение и сила, нечто совершающая; и восприятие красоты — это всегда прорыв в другой мир, к другой, высшей реальности, это всегда стремление и прорыв к Божественному миру, в мир Божественной реальности, благодатной. Именно туда и прорывался поэт Николай Заболоцкий, сам того не осознавая. Или осознавая?.. Говорят, он собирался написать поэму «Поклонение волхвов». Не успел. После его смерти на письменном столе остался лежать чистый лист бумаги, где четкими буквами были выведены три слова: «Пастухи, животные, Ангелы». Слово «Ангелы» оказалось последним, которое он написал.

Подготовила
Гелия ХАРИТОНОВА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

В рамках выставки-ярмарки «Вербны кірмаш» состоялась встреча с главным редактором православного журнала «Фома». По приглашению оргкомитета выставки Владимир Легойда впервые посетил Беларусь. Церковные и светские журналисты, а также читатели, пришедшие в конференцзал минского Дворца искусств, задали гостю из Москвы интересующие их вопросы.

Думаю, не ошибусь, сказав, что в настоящий момент московский журнал «Фома» знаком многим. Или, по крайней мере, о нем многие слышали. Сегодня его тираж составляет 30000 экземпляров, хотя читающих каждый номер гораздо больше — около 100 000. К слову, у нас в Беларуси можно подписаться на это издание через почтовое отделение или региональное представительство в Бобруйске, а также приобрести в книжных лавках некоторых минских храмов.

Материалы «Фомы» большей частью собраны на широких просторах России, однако, каждый наш соотечественник, неравнодушный к вере, ищущий правду жизни и желающий знать, как живут и веруют христиане, может найти, да и находит на страницах этого издания много полезного для себя. Создатели «Фомы», стремясь «искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли», очертили сферу своей деятельности наименованием «православный журнал для сомневающихся». Но, по многочисленным отзывам, можно смело утверждать, что интервью с известными, заслуженными пастырями, равно как и мнения авторитетных, эрудированных экспертов заставляют вдумчиво читать материалы журнала не только сомневающихся, но и воцерковленных людей. А пронзительно искренние слова некоторых героев публикаций, их выстраданный опыт «цепляют», а порой прямо-таки обжигают душу, оставляя в ней яркий и глубокий след.

Нынче «Фома» не только свидетельствует о том, что Бог есть. Журнал приглашает к нелицеприятному разговору о многих насущных проблемах церковной и общественной жизни. Например, темой мартовского номера стала великая «печаль Руси» — пьянство, а в иных номерах публиковались материалы «Священник — не значит безгрешный», «Должно ли милосердие быть избирательным», о Рождестве — «Украденный праздник» и еще множество других интересных, «берущих за живое» статей, перечислять которые придется слишком долго.

О том, как создавался журнал, чем он «дышит» сейчас и каковы перспективы его развития и приоритеты творческого коллектива, говорил во время пресс-конференции в Минске главный редактор «Фомы». Благодаря состоявшемуся диалогу у нас есть возможность узнать об этом, как говорится, из первых уст — от Владимира Легойды:

ЛЕТОПИСЬ

«В начале 1990-х из православных журналов издавались только «Журнал Московской Патриархии» и «Православная беседа».

Середина 1990-х — осевое время православной журналистики. В 1994-м появился богословский, церковно-исторический, публицистический журнал «Альфа и Омега», в 1995 году вышла газета «Татьянин день», в 1996 году — «Фома» и где-то в это же время журнал студентов МДАиС «Встреча». Эти четыре издания, по большому счету, создали типы православной журналистики.

Православных изданий и сейчас не так много. Первый фестиваль православных СМИ «Вера и Слово» назвал около 900 изданий на 16000 зарегистрированных в России. Это мало, это даже не капля в море. И многие региональные издания основаны по принципу «чтобы было».

СОМНЕНИЕ РАЗНОЕ БЫВАЕТ

Люди, которые создавали «Фому», пришли в Церковь на волне празднования 1000-летия крещения Руси. Помню, как в институтской столовой МГИМО мы демонстративно крестились. Сейчас я этого не делаю, а тогда нам было по 20-22 года, и мы жили в среде, где нам всегда задавали вопросы, — это было время эры недоверия. Вот и название «Фома» появилось для сомневающихся. Ведь образ апостола Фомы — очень понятный образ.

Конечно, люди все сомневаются, и этого бояться не надо. Просто есть разное сомнение. Сомнение в себе, я считаю, — это всегда хорошо, если человек перестает сомневаться в себе, то он как христианин умирает. Только в Боге не должно быть сомнений у человека, пришедшего к вере.

ИДЕЯ И КОНЦЕПЦИЯ

Любое издание как существует? Вы придумываете идею, потом рождается концепция. И с «Фомой» так было: нужен журнал для людей вне Церкви — это идея. «Фома. Журнал для сомневающихся» — это уже концепция.

Но «Фома» никогда не брал на себя пастырской роли, мы — миссионерский журнал, мы только подводим человека к храму.

Мы всегда исходили из того, что журнал — это всего лишь журнал. Знаете, как сегодня говорят: дайте нам православный канал и мы сделаем страну православной. Это чушь! Телевизор нас спасет, что ли? И когда нам говорят: «а где у вас святые отцы?!», я отвечаю, что готов серьезно говорить с теми, кто критикует «Фому» как журнал, а не как плохое собрание житий святых. Ведь я прекрасно понимаю, что наши герои — это не святые люди.

Журнал так же, как и газета, так же, как и телепередача, — всего лишь средство массовой информации, которое должно быть профессиональным и должно отвечать на те вопросы, на которые может отвечать. Оно не должно стремиться заменить пастыря. Журнал и беседа со священником — это не альтернативные вещи.

Вначале у нас был один замысел. Мы хотели открывать «Фому» сло-

вом: «Дорогой друг, ты интересуешься тем, что такое христианство…» А заканчивать номер хотели огласительным словом крещающегося — мол, человек прочитал журнал и пошел креститься. Хорошо нам тогда отец Дмитрий Дудко сказал: «Ребята, не надо быть морем, попробуйте быть хотя бы одной волной».

ЭРА РАВНОДУШИЯ

В одном из первых номеров «Фомы» вышла статья «Эра недоверия, или место встречи изменить нельзя». Мы понимали, что на излете советского атеистического времени общество, в котором мы живем, люди, к которым мы обращаемся, — это люди, которые не доверяют. И мы понимали: главное, что нужно сломать, — недоверие, нужно преодолеть стереотип, согласно которому Церковь — это что-то косное, антиинтеллектуальное, некрасивое, ужасное и т.д. Мы говорили с сомневающимися атеистами.

Сегодня мы можем констатировать, что эра недоверия закончилась. Потому что если в конце 1980-х — начале 1990-х люди сомневались и размышляли, то сейчас мало кто открыто назовет себя атеистом. Но это не значит, что спокойно можно закрывать все православные издания! Ситуация распадается на множество мелких: а) «Бог есть — ну и что?» б) «Наверное, что-то там есть»; в) «Бог есть, а я здесь ни при чем».

И мне кажется, что сейчас задача СМИ, функция которых информировать, просвещать, вдохновлять, увлекать, — смещается. Мы не можем работать во вчера. Православные СМИ отстают от жизни: мы продолжаем людям доказывать, что Бог есть, хотя они давно с этим согласились.

Вторая особенность времени заключается в том, что, как я считаю, на смену эре недоверия пришла эра равнодушия. Взрослые люди просто устали сомневаться, у них появилась толерантная апатия. Такое удобное это слово «толерантность»! Но «я — толерантен» чаще всего означает, что мне просто наплевать на моего соседа, на моего ближнего. А дети равнодушны, потому что их так воспитали.

Я с 1995 года преподаю в Институте международных отношений (В.Легойда — заведующий кафедрой международной журналистики МГИМО — *ред.*) и вижу, как у студентов снижается мотивация к учебе. Причем это происходит не только в светских СМИ. Есть такое ощущение, что потребительство, которое царствует в нашем культурном пространстве, проникает, в том числе, и в церковную среду.

У нас в России от 60 до 80 % считают себя православными. При этом кто-то из них не верит в загробную жизнь. Что это значит? А то, что для этих людей, если говорить научным языком, православие — культурная идентичность, а не религиозная. А если сказать иначе, то это значит, что люди, которые себя считают православными, о православии почти ничего не знают. Это можно оценивать положительно или отрицательно, но это данность. И поэтому миссия, которая ранее была направлена за пределы Церкви, сегодня направлена внутрь.

ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ ПРАВОСЛАВИЯ

Изначально нашим девизом были слова протоиерея Валентина Свенцицкого — «показать красоту православия». Ведь миссионерство в середине 90-х годов понималось как борьба с сектами. Да, это важная часть миссии, но, на мой взгляд, не главная. Мы работали всегда «на длину»: можно принимать законы против абортов, а можно воспитывать детей так, чтобы они никогда аборты не делали.

Особенностью работы «на длину» определяется и язык нашего издания. Это не дидактичный язык, не навязывающий, не ставящий нас в положение учителя: вот мы, православные, сейчас вам, сомневающимся недочеловекам, все объясним!

Насколько все удачно — судить читателям. Есть известная фраза: «спасение человека совершается между страхом и надеждой». И я бы сказал, что так мы делаем каждый номер: со страхом, что кому-то можем послужить соблазном, и с надеждой, что, может быть, кому-то поможем.

Кто-то считает, что мы справляемся, другие — что нет. Появляется интервью с митрополитом или архиереем: понятно, «Фома» продался церковной верхушке. Появляется политик, актер: понятно, гламур. Кто-то говорит: вы не пишете о простых людях. И это просто потрясающе! Весь журнал о простых людях, а только одно интервью с Евгением Мироновым, и нам говорят, что мы не пишем о простых людях. Вот так читают… Но для многих людей эти материалы очень значимы.

Вообще, мы всегда, когда писали, имели в виду какого-то конкретного человека. «Фома» — это журнал, обращенный не к аудитории, а к человеку. Хотя нашу аудиторию трудно конкретизировать. Очень условно можно сказать, что мы — журнал для тех, кому от 30 до 55-ти. Хотя есть 15-летние и 80-летние читатели. Нас читают и сельские жители, и рабочие. Но в деревне «Фому» массово читать не будут, и мы сознательно не работаем на эту аудиторию, точно так же, как не работаем на молодежь, хотя раньше нас называли молодежным журналом. Наша цель — работать на творческую интеллигенцию.

ЭФФЕКТ ИЛИ ПРАВДА?

Обычно «Фома» старается никого не обидеть, не задеть. Мы уважаем людей, но чем дальше, тем более жесткую позицию должны занимать — грех всегда должен быть назван грехом. Это для нас важнее, чем какой-то эффект. Наша цель не просто что-то сказать, чтобы потом оценили: какие вы молодцы, как вы правильно говорите! Где-то эффект публикации должен быть лобовым, прямым: назвать вещи своими именами. Как в статье «Бессмыслица или гражданский брак», где автор пишет о том, что есть вещи, которые в русском языке, в церковной среде называются огненным словом «блуд».

Апостол Павел сказал для всех и навсегда: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». Нет другого девиза у миссионера. Но здесь все слова важны: «я сделался всем, чтобы спасти», а не просто — я для всех стал всем, чтобы меня любили и считали классным парнем.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Темы — это боль. Они придумываются очень тяжело. Сейчас мы в журнале выделяем три составляющих. Когда «Фома» начинался, то это был личный разговор человека с Богом, путь человека к Богу. И это самая главная, самая сокровенная составляющая веры.

Потом, в 2004 году, мы перешли на цветную печать и стали выпускать журнал строго раз в два месяца. Вот тогда добавили раздел «Вера и культура», где стали писать о кино, о театре, о том, как вера проявляется в культуре.

Сейчас появилась социальная составляющая. И в этом году мы приняли решение, что будем брать темы преимущественно остросоциальные. Мы уже сделали номер, где подняли проблему алкоголизма. Июньский номер будет посвящен детской игрушке, условно говоря, формированию детской нравственности. До того, как мы начали заниматься этой темой, я никогда не думал, насколько серьезно и насколько ужасно то, что сегодня с этим происходит».

Завершая беседу, белорусские журналисты спросили Владимира Легойду о том, каковы его впечатления о Минске, о храмах и людях. В ответ главный редактор «Фомы» уверенно, без колебаний, сказал, что в ближайшее время в журнале появится большой материал или даже спецвыпуск, посвященный Беларуси.

Подготовила
Елена НАСЛЕДЫШЕВА,
фото автора

ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

Священник
Николай АГАФОНОВ

Анастасия Матвеевна, собираясь в церковь ко всенощной, с опаской поглядывала на своего супруга, полковника авиации в отставке, Косицына Михаила Романовича. Михаил Романович сидел перед включенным телевизором с газетой в руках. Но ни на телевизионной передаче, ни на газете сосредоточить своего внимания он не мог. В его душе глухо росло раздражение, некий протест против намерения жены идти в церковь. Раньше, еще в молодые годы, она захаживала в церковь раза два-три в год. Он на это внимания не обращал: мало ли какая блажь у женщины. Но как вышла на пенсию, так зачастила в храм каждое воскресенье, каждый праздник.

«И сколько этих праздников у церковников — не пересчитать, — с раздражением думал Михаил Романович. — То ли дело «красные» дни гражданского календаря: Новый год, 8 Марта, 1 Мая, 7 ноября и уж совсем святой, особенно для него, фронтовика, День Победы, вот, пожалуй, и все. А тут каждый месяц по несколько, с ума можно сойти».

Анастасия Матвеевна думала о том, что последнее время ее супруг очень раздражителен, оно и понятно: бередят старые фронтовые раны, здоровье его все более ухудшается. Но почему-то больше всего его раздражает то, что она ходит в церковь. Чуть ли не каждый уход ее на службу в храм сопровождается скандалом и руганью.

— Миша, закройся, я пошла в храм.

— Ну чего, чего ты там потеряла, не можешь, как все нормальные люди, посидеть дома с мужем, посмотреть телевизор, — с раздражением на ходу говорил Михаил Романович, чувствуя, как гнев начинает клокотать в его израненной старческой груди.

— Мишенька, так, может, нормальные-то люди, наоборот, те, кто в храм Божий ходит, — сказала и, поняв, что перегнула палку, сама испугалась сказанного, но слово — не воробей.

— Так что, я, по-твоему, ненормальный? — переходя на крик, вознегодовал Михаил Романович. — Да, я — ненормальный, когда на своем истребителе все небо исколесил, но Бога там не увидел. А где был твой Бог, когда фашистские самолеты разбомбили наш санитарный поезд и из пулеметов добивали раненых, которые не могли укрыться и были беззащитны? Почему Бог их не укрыл? Я был ненормальный, когда летел под откос в санитарном вагоне и только чудом остался жив?!

— Миша, но ведь это чудо Бог совершил, разве ты этого не понял ни тогда, ни сейчас?

Удивительное дело, но именно эта вылетевшая у Михаила Романовича фраза «чудом остался жив» вмиг иссушила его раздражение. Негодование куда-то исчезло, и, махнув рукой, уже успокаиваясь, сказал:

— Иди к своим попам, раз тебе нравится, что тебя дурачат.

За всенощной Анастасия Матвеевна горячо молилась за Михаила, чтобы Бог просветил его разум и сердце. Несмотря ни на что, мужа своего она сильно любила. Когда приходила в храм, всегда становилась перед иконой Архистратига Михаила, стояла перед ней всю службу, молясь за то, чтобы Господь просветил ее мужа светом истины. У каждого человека есть какая-то главная мечта его жизни. Такая мечта была и у Анастасии Матвеевны. Она всем сердцем хотела, чтобы настал когда-нибудь день, и они вместе с Мишей под руку пошли бы в церковь к службе. После службы также вместе возвращались бы домой. Вдвоем читали бы молитвенные правила перед сном и утром. Этого она желала больше всего на свете.

— Господи, если Тебе угодно, забери мою жизнь, только приведи Мишеньку в храм для жизни вечной.

Когда Анастасия Матвеевна вернулась домой, Михаил уже лежал в кровати. Не было еще девяти часов вечера, так рано он не ложился, это сразу насторожило Анастасию Матвеевну.

— Мишенька, ты что, заболел, тебе плохо?

— Немного неважно себя чувствую, но ты, Настенька, не беспокойся, пройдет.

Анастасия Матвеевна не успокоилась, она-то хорошо знала: уж раз он лег — дело серьезное, и вызвала врача. Врач ничем не утешил, измерил давление, прослушал сердце, поставил укол и заявил, что необходима госпитализация. Но Михаил Романович категорически отказался ехать в госпиталь. На следующий день его состояние ухудшилось.

— Миша, может, батюшку позвать, ведь ты ни разу не исповедовался, ни разу не причащался.

Он, открыв глаза, глянул сердито:

— Что, уже хоронишь меня?

— Да что ты, Мишенька, Господь с тобою, наоборот, верю, что через это на поправку пойдешь.

Он устало прикрыл глаза, а когда она собиралась отойти от постели на кухню, вдруг, не открывая глаз, произнес:

— Ладно, зови попа.

Сердце Анастасии Матвеевны зашлось в радостном волнении, она выбежала в соседнюю комнату, упала на колени перед иконами и расплакалась. Всю ночь она читала каноны и акафисты, чтобы Миша дожил до утра и дождался священника.

Батюшка пришел в половине девятого, как и договаривались. Она провела его к мужу и представила:

— Вот, Миша, батюшка пришел, как ты и просил, это наш настоятель отец Александр. Ну, я вас оставлю, буду на кухне, если понадобится какая помощь, позовете.

Отец Александр, мельком взглянув на фотографии, где Михаил Романович был в парадном мундире с орденами и медалями, бодро произнес:

— Не беспокойтесь, Анастасия Матвеевна, мы — два старых вояки, как-нибудь справимся со всеми трудностями.

Михаил Романович глянул на молодого священника, сердито подумал: «Что он ерничает?»

Отец Александр, как бы отгадав его мысли, сказал:

— Пришлось немного повоевать, интернациональный долг в Афганистане исполнял. Служил в десанте, так небо полюбил, что после армии мечтал в летное пойти, был бы летчик, как Вы, да не судьба.

— Что же так?

— Медкомиссия зарубила, у меня ранение было.

— Понятно.

Священник Михаилу Романовичу после такого откровения не то чтобы понравился, а прямо как родной стал. Немного поговорили, потом отец Александр сказал:

— У Вас, Михаил Романович, первая исповедь. Но Вы, наверное, не знаете в чем каяться?

— Вроде жил, как все, — пожал тот плечами. — Сейчас, правда, совесть мучает, что кричал на Настю, когда в церковь шла, она ведь действительно глубоко в Бога верит. А я ей разного наговорил, что, мол, летал, Бога не видел в небе, и где, мол, был Бог, когда на войне невинные люди гибли.

— Ее вере Вы этими высказываниями не повредите, она в своем сердце все ответы на эти вопросы знает, только разумом, может быть, высказать не умеет. А вот для Вас, по всей видимости, эти вопросы имеют значение, раз в минуту душевного волнения их высказали. По этому поводу вспомнить можно случай, произошедший с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким). Он был не только церковный иерарх, но и знаменитый ученый-хирург. Во время Великой Отечественной войны, назначенный главным консультантом военных госпиталей, он не раз, делая операции, самых безнадежных спасал от смерти. Както владыка Лука ехал в поезде в одном купе с военными летчиками, возвращавшимися на фронт после ранения. Увидели они церковнослужителя и спрашивают: «Вы что, в Бога верите?» — «Верю», — говорит владыка. — «А мы не верим, — смеются летчики, — так как все небо облетали, Бога так и не видели». Достает тогда архиепископ Лука удостоверение профессора медицины и говорит: «Я тоже не одну операцию сделал на мозгу человека: вскрываю черепную коробку, вижу под ней мозговой жир, а ума там не вижу. Значит ли это, что ума у человека нет?»

— Какой находчивый владыка, — восхитился Михаил Романович.

— А насчет того, что невинные гибнут, это действительно непонятно, если нет веры в бессмертие, а если есть христианская вера, то все понятно. Страдания невинных обретают высший смысл прощения и искупления. В плане вечности Господь каждую слезинку ребенка утрет. Всем Бог воздаст, если не в этой жизни, так в будущей, по заслугам каждого.

После исповеди и причащения отец Александр пособоровал Михаила Романовича. После соборования тот признался:

— Веришь ли, батюшка, на войне смерти не боялся, в лобовую атаку на фашиста шел, а теперь боюсь умирать, что там ждет — пустота, холодный мрак? Приблизилась эта черта ко мне, а перешагнуть ее страшно, назад еще никто не возвращался.

— Страх перед смертью у нас от маловерия, — сказал отец Александр и, распрощавшись, ушел. После его ухода Михаил Романович сказал жене:

— Хороший батюшка, наш человек, все понимает.

Ободренная этим высказыванием, Анастасия Матвеевна робко сказала:

— Мишенька, нам бы с тобой повенчаться, как на поправку пойдешь, а то, говорят, невенчанные на том свете не увидятся.

— Ну вот, опять за старое, да куда нам венчаться, это для молодых, засмеют ведь в церкви. Сорок лет прожили невенчанные, а теперь, здрасте, вот мы какие.

— Ради меня, Мишенька, если любишь. Пожалуйста.

— Любишь-не любишь, — проворчал Михаил Романович. — Еще выздороветь надо. Иди, я устал, подремлю малость. Коли выздоровлю, там видно будет, поговорим.

— Правда? — обрадовалась Анастасия Матвеевна. — Обязательно выздоровеешь, быть другого не может, — и, чмокнув мужа в щеку, заботливо прикрыла его одеялом.

Произошло действительно чудо, в чем нисколько не сомневалась Анастасия Матвеевна. На следующий день Михаил пошел на поправку. Когда пришел участковый врач, то застал Михаила Романовича пьющим на кухне чай и читающим газету. Померив давление и послушав сердце, подивился:

— Крепкий вы народ, фронтовики.

Когда Анастасия Матвеевна напомнила мужу о венчании, он отмахнулся:

— Погоди, потом решим. Куда торопиться?

— Когда же потом? Скоро Великий пост, тогда венчаться аж до Красной горки нельзя.

— Сказал потом, значит, потом, — с ноткой раздражения в голосе ответил он.

Анастасия Матвеевна пробовала еще несколько раз заводить разговор о венчании, но, почувствовав, что нарывается на скандал, сразу умолкала. Так и наступило Прощеное воскресенье и начался Великий пост. Анастасия Матвеевна старалась не пропускать ни одной службы, в первую неделю ходила вообще каждый день. Потом стала недомогать, снова, как раньше, появились сильные боли в правом боку. А к концу поста вовсе разболелась и слегла. Сын Игорь свозил ее в поликлинику, оттуда направили на обследование в онкологию. Когда они вернулись, Игорь отвел отца в сторону:

— Папа, у мамы рак печени, уже последняя стадия, врачи сказали: осталось немного.

— Что значит — немного? Точно проверили, может, ошибаются? Чем-то можно помочь? Операцию сделать, в конце концов, — растерянно произнес Михаил Романович.

Сын отрицательно покачал головой.

— Надо готовиться к худшему, папа. Не знаю, маме говорить или нет?

— Что ты, сынок, не надо раньше времени расстраивать, я сам с ней поговорю.

Он сел к кухонному столу, обхватил свою седую голову руками и сидел так минут пять, потом решительно встал.

— Пойду к ней.

Подойдя, сел на краешек кровати, взял нежно за руку.

— Что же ты расхворалась, моя верная подруга? Давай поправляйся скорей, Пасха приближается, куличи будем печь, яички красить.

— Что сказали врачи, Миша? — прямо посмотрев ему в глаза, спросила она.

Михаил Романович суетливо завертел головой.

— Ну что-что сказали, надо лечиться — и поправишься. Вон сколько лекарств тебе понавыписывали.

— Не ври, Мишенька, ты же не умеешь врать, я и так сама все понимаю. Умирать мне не страшно, надо только подготовиться достойно к смерти, по-христиански. Ты мне отца Александра приведи, пусть исповедует, причастит, да и пособороваться хочу. Так мы с тобой и не повенчались, как пред Богом предстанем?

— Милая Настенька, ты выздоравливай, ради Бога, и сразу пойдем венчаться.

— Теперь уж, наверное, поздно. Страстная седмица начинается. За-

тем Светлая, до Фомина воскресенья я не дотяну. Значит, Богом не суждено.

Михаил Романович шел в церковь за отцом Александром и про себя бормотал:

— Это как же — не суждено? Что значит — не суждено? Ведь мы как-никак сорок лет прожили.

В церкви, повстречавшись с отцом Александром, договорился, что утром тот подъедет к ним. Поговорил с ним насчет желания венчаться. Отец Александр задумался:

— На Страстной однозначно нельзя, на Светлой, хоть и не принято по уставу но исключение можно сделать, — посмотрел на осунувшегося Михаила Романовича, добавил: — Если будем усердно молиться, она доживет и до Красной горки, я в этом уверен.

— Буду, конечно, молиться, только не знаю как.

Отец Александр подвел его к иконе Архангела Михаила.

— Здесь Ваша супруга постоянно стояла за службой, наверное, за Вас молилась Вашему Ангелу-хранителю. Я Вам предлагаю, пока она болеет, заменить ее на этом боевом посту, я не шучу, когда говорю про боевой пост. Апостол Павел пишет: «Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы поднебесных».

От этих слов все сразу встало для Михаила Романовича на свои места. Его соратница, его боевая подруга, его милая жена, пока он дома отлеживался у телевизора с газетой, была на боевом посту. Она боролась за него, за свою семью, против врагов невидимых, а потому более коварных, более опасных. Боролась одна, не имея в нем никакой помощи. Мало того, что он не поддерживал ее в этой борьбе, он еще потакал врагу. Теперь, когда она лежит больная, он должен встать на этот боевой пост. И он встанет, ему ли, старому вояке, не знать, что такое долг воина-защитника. Он встанет, обязательно встанет, и ничто не помешает ему в этом.

Анастасия Матвеевна заметила, что муж ее вернулся какой-то подтянутый, собранный, решительный и даже помолодевший.

— Настя, завтра утром батюшка придет, буду соборoваться вместе с тобой. Сейчас покажи мне, какие молитвы читать, я за тебя и за себя почитаю.

— Мишенька, что с тобой? — еще не веря всему, прошептала Анастасия Матвеевна.

— Ничего. Вместе воевать будем.

— С кем воевать, Миша? — даже испугалась Анастасия Матвеевна.

— С духами злобы поднебесными, — отчеканил полковник. — И раскисать не будем, — увидев слезы на глазах жены, добавил он.

— Да это я от радости, Миша, только от радости.

— Ну, это другое дело.

Каждый день на Страстной седмице Михаил Романович ходил в храм. Стоять приходилось подолгу, службы Страстной седмицы особые, длинные. Но он мужественно выстаивал их от начала и до конца, хотя и не понимал, что и для чего происходит, но боевой пост есть боевой пост, приказано — стой, высшее командование само знает. Высшим командованием для него в данном случае был отец Александр. После службы он часто подходил к нему, что-нибудь спрашивал. Как-то поделился своими переживаниями.

— Сам-то я хожу сейчас в церковь, а вот сын со снохой... Их разве заставишь? Наш грех: сами не ходили в молодости и детей не приучили.

— Да, это проблема не только ваша, многие подходят с подобным вопросом. Честно признаться, не знаю, что и отвечать. Советую усиленно молиться за детей, молитва родителей много может. Мне как-то рассказывали один случай. У одного верующего человека был неверующий сын. Отец, конечно, переживал сильно. А перед тем как умереть, завещал сыну, чтобы он после смерти в течение сорока дней заходил в его комнату каждый день на пятнадцать минут, ничего не делал, только молча бы сидел. Сын исполнил последнюю просьбу отца. А как сорок дней прошло, сын сам пришел в храм. Я думаю, что просто тот отец понимал, что молодежь в суете живет. Некогда над вечным подумать: о смысле жизни, о своей душе, о бессмертии, о Боге.

Великим четвергом Михаил Романович причастился, а вечером после чтения двенадцати Евангелий умудрился принести домой огонь в самодельном фонарике. От него зажгли лампадку в комнате Анастасии Матвеевны. В субботу сходил в церковь, освятил кулич и крашеные яйца. Кулич испекла им сноха, а яйца красил сам Михаил Романович, так как Анастасия Матвеевна, вконец обессиленная, постоянно лежала в кровати. Врач-онколог, курирующий ее, был удивлен, узнав, что она до сих пор жива. После ночной Пасхальной службы Михаил Романович пришел весь сияющий, уже с порога закричал:

— Христос Воскресе!

— Воистину Воскресе! — ответила чуть слышно Анастасия Матвеевна, любуясь своим мужем, который на Пасху вырядился в свой парадный мундир со всеми наградами, раньше он надевал его только на 9 Мая.

— Ты прямо как на День Победы, — улыбаясь, сказала она.

— А сегодня и есть День Победы, победы над смертью, так в проповеди отец Александр и сказал.

Они поцеловались три раза.

— Ты давай поправляйся, в следующее воскресенье, на Красную горку, поедем в церковь венчаться.

— Как уж Бог даст, но я буду ждать.

В воскресенье подъехал сын вместе со снохой на своей машине. Сноха помогла Анастасии Матвеевне надеть ее лучшее платье. Михаил Романович с сыном под руки осторожно вывели и усадили в машину Анастасию Матвеевну. В храме отец Александр разрешил поставить для нее стул. Так и венчались: Анастасия Матвеевна сидела, а рядом в парадном мундире стоял ее любимый супруг. Во время венчания он несколько раз поглядывал с заботливостью на нее, а она отвечала полным благодарности взглядом: мол, все со мною в порядке, не беспокойся и молись. Домой привезли Анастасию Романовну совсем ослабевшую и почти что на руках внесли и уложили в постель прямо в платье. Дети уехали, обещав вечером подъехать проведать. Михаил Романович сел на стул рядом с кроватью жены и взял ее за руку.

— Спасибо, Мишенька, я сегодня такая счастливая. Теперь можно спокойно помереть.

— Как же я? — растерялся Михаил Романович.

— Мы же с тобой повенчанные, нас смерть не разлучит. Я чувствую, что сегодня умру, но ты не скорби, как прочие, не имеющие упования, мы с тобой там встретимся непременно. Ты помнишь, как мы с тобой первый раз повстречались?

— Конечно, помню: в Доме офицеров, на вечере по случаю Дня Победы, ты еще все с капитаном Кравцовым танцевала, я тебя еле от него отбил.

— Дурачок, я как тебя увидела — сразу полюбила, и никакие Кравцовы мне были не нужны.

— Настенька, ты знаешь, мне очень стыдно, хоть и прошло много лет, все же совесть напоминает. Встретимся на том свете, говорят, там все рано или поздно откроется. Так вот, чтобы для тебя не было неожиданностью, короче, хочу признаться: я ведь тогда с Клавкой... Ну, словом, бес попутал.

— Я знала, Мишенька, все знала. В то время мне так больно было, так обидно, что жить не хотелось. Но я любила тебя, вот тогда-то я впервые в церковь пошла. Стала молиться пе-

ред иконой Божией Матери, плакать. Меня священник поддержал, сказал, чтобы не разводилась, а молилась за тебя, как за заблудшего. Не будем об этом больше вспоминать. Не было этого вовсе, а если было, то не с нами, мы теперь с тобой другие.

Михаил Романович наклонился и поцеловал руку супруге.

— Тебя любил, только тебя любил, всю жизнь только тебя одну.

— Почитай мне, Миша, Священное Писание.

— Что из него почитать?

— А что откроется, то и почитай.

Михаил Романович открыл Новый Завет и начал читать:

— Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает... — он вдруг заметил, что супруга перестала дышать и, подняв голову от книги, увидел застывший взгляд его милой жены, устремленный на угол с образами.

— Мы скоро увидимся, Настенька, — сказал он, закрывая ей глаза. Затем он встал, подошел к столу, взял лист бумаги и стал писать: «Дорогой мой сынок, прости нас, если что было не так. Похорони по-христиански. Сынок, выполни мою последнюю просьбу, а не выполнить последнюю просьбу родителей, ты же знаешь, великий грех. После того как похоронишь нас с мамой, в течение сорока дней заходи в эту комнату и посиди здесь минут пятнадцать-двадцать каждый день. Вот такая моя последняя просьба. Поцелуй за меня Люсю и внуков. Христос Воскресе! Твой отец».

Затем он подошел, поцеловал жену и, как был в мундире, лег с нею рядом, взял ее за руку и, закрыв глаза, сказал:

— Пойдем вместе, милая, я тебя одну не оставлю.

Когда вечером Игорь с женою приехали к родителям, то долго не могли дозвониться, так и открыли дверь своим ключом. Прошли в спальню и увидели, что мать с отцом лежат на кровати рядом, взявшись за руки, он в своем парадном мундире, а она в нарядном платье, в котором сегодня венчалась. Лица у обоих были спокойные, умиротворенные, даже какие-то помолодевшие, казалось, они словно уснули, вот проснутся — и так же, взявшись за руки, пойдут вместе к своей мечте, которая ныне стала для них реальностью.

Волгоград, январь 2002 г.

29 апреля

ВЕНА

Австрийские священники будут оказывать психологическую помощь болельщикам сборных, которые потерпят поражения на чемпионате по футболу «Евро-2008». Из них уже сформирована группа, представленная общественности по местному телевидению, пишет в среду газета «Спорт-экспресс». Как заявил епископ Зальцбурга Алоис Котгассер, священники будут напоминать людям о том, что футбол — это всего лишь игра, и не стоит воспринимать неудачные моменты в ней как личную трагедию.

Ранее епископ А. Котгассер освятил стадион в Зальцбурге, после чего одноименный клуб провел успешную серию и стал чемпионом страны. В связи с этим, к нему стали поступать предложения освятить другие арены.

КАЛИНИНГРАД

Противники появления игорной зоны в Калининграде (Калининградская область на основании федерального закона стала одной из четырех территорий в России, где будет размещаться зона игорного бизнеса) обратились за помощью к Патриарху Алексию II. «После создания игорной зоны край обречен превратиться в очаг порока и криминала. Это будет и ударом по православию в области, который станет ассоциироваться с регионом растления», — говорится в письме активисты общественного движения «Народ против игорной зоны». Авторы документа сожалеют, что, хотя митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл выступил против решения о строительстве игорной зоны, «никто его не услышал». Однако «та опасность, которая надвигается сейчас на Калининградскую область, рано или поздно коснется всех», говорится в письме. Противники игорной зоны подчеркивают, что «при принятии этого решения никто не спросил мнения калининградцев», между тем население активно протестует против превращения края в игорную зону. Трижды подавались заявки на проведение референдума, собрано более 30 тысяч подписей «против».

30 апреля

БЕЛГРАД

В этом году Сербия планирует ввести конфессиональные средние школы. Как отметил министр вероисповеданий Сербии Радомир Наумов, эти школы будут аккредитованы, а образовательные программы будут вестись лицензированными педагогами.

«Богословский факультет стал составной частью Белградского университета с 2005 года, и уже существует тенденция того, что средние конфессиональные школы будут включены в систему государственного образования на правах элитных, — отметил Р. Наумов. — Мы стремимся к тому, чтобы конфессиональные гимназии не готовили кадры только для теологических учреждений, но и имели общеобразовательный характер, чтобы ученики, которые их закончат, могли поступать и на другие факультеты».

МОСКВА

Среди солдат-срочников вчетверо больше верующих, чем среди офицеров, сообщили агентству «Интерфакс» в службе информации Сухопутных войск России. «Согласно проведенным в войсках социологическим исследованиям, общее количество верующих военнослужащих составляет примерно треть от всей численности личного состава. Однако среди военнослужащих срочной службы этот показатель составляет более 60%, а среди офицерского состава — 15%», — сообщил помощник главкома Сухопутных войск полковник Игорь Конашенков. И. Конашенков отметил, что, по данным военных социологов, в экстремальных условиях службы тяга к вере у военнослужащих усиливается. В частности, в одной из частей Сухопутных войск до ее участия в боевых действиях прослойка верующих среди военнослужащих составляла 25%, а после того, как она побывала в боях, этот показатель составил 75-80%.

По данным опроса, 31,4% верующих сказали при опросе, что находят в религии «поддержку в трудную минуту», 20% — что видят в ней источник добра и любви, 18,4% рассматривают веру как средство установления добрых отношений, 12,3% считают, что она помогает понять окружающих и собственную жизнь. При этом 12,6% респондентов заявили, что придерживаются твердых атеистических взглядов. Большинство из них - это старшие и младшие офицеры.

По словам И. Конашенкова, командование Сухопутных войск рассматривает духовный, в том числе религиозный, потенциал как действенное средство воспитательной работы, в том числе по профилактике преступлений, суицидов и распространения наркомании.

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

4.05 Жировичи-Сынковичи
10.05 Ляды-Крысово-Витовка
18.05 Слуцк-Греск
20.05 Жировичи-Сынковичи
22.05 По Свято-Никольским храмам
24.05 К святыням Гродно
25.05 Жировичи-Сынковичи

Россия и Украина:

8–12.05 Валаам
8–12.05 Киев-Винница
16–19.05 Москва-Серпухов
23–26.05 Новгород Великий-Хутынь-озеро Валдай-озеро Селигер

Зарубежье:

15–22.05, 12–19.06, 10–17.07 Святая Земля
8–13.05 Польша: Белосток-Яблочин-Ченстохов
18–25.05 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
Еженедельно: Греция (Афон) — авиа из Москвы

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

КРЕСТ В ЧЕСТЬ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

На территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» вскоре появится новый памятный знак, сообщает газета «Вечерний Брест». Правда, он не связан с событиями Великой Отечественной войны, а посвящен личности, вписавшей свое имя в историю несколько столетий назад. Неподалеку от гарнизонного Свято-Николаевского собора будет увековечена память видного государственного и политического деятеля Великого княжества Литовского, просветителя, ревнителя православия Константина (Василия) Острожского.

Предполагается, что знак будет установлен и освящен 12 мая, в ходе мероприятий, связанных с 400-летием со дня смерти выдающейся личности. Проект памятного знака разработан минским скульптором Геннадием Лаврецким. Модель для отливки в натуральную величину изготовили брестские скульпторы Алеся Гурщенкова и Павел Герасименко. Знак представляет собой восьмиконечный православный крест высотой полтора метра, установленный на гранитный постамент. В эти дни к его исполнению в металле приступили специалисты одной столичной фирмы. У подножия креста с двух сторон будут укреплены доски с мемориальными надписями.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:

- *священника Андрея Лемешонка (г. Минск);*
- *священника Александра Почепко (г. Борисов);*
- *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

3 мая, суббота
22.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• Интервью с участниками «Вербнага кірмаша»: монахом со святой горы Афон отцом Никоном; главным редактором журнала «Фома»; Еленой Садовниковой и другими.

• О дне здоровья на выставке «Вербны кірмаш». Беседа с участниками программы «Молодежь в защиту нерожденных детей».

4 мая, воскресенье
7.30 «Православная проповедь»

• Анонс праздничных мероприятий в связи с 400-летием памяти благоверного князя Константина Острожского.

• Фомино воскресенье (4.05). Святые отцы о вере христианской.

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Ин. 20, 19-31) священника Виктора Мельникова (г. Любань).

• Радоница. Как поминать умерших?

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

• О Фоминой неделе.

• О праздновании Радоницы (6.05).

Телевидение

4 мая, воскресенье

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»
Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

5 мая, понедельник

1 канал (БТ)

8.33 «Існасць»

История и современность Бобруйской крепости. О создании на территории крепости женского монастыря в честь святых жен-мироносиц.

«Лад»

«Благовест»

• Репортаж о пасхальных торжествах в жировичском Свято-Успенском монастыре.

• О традициях празднования Пасхи в Беларуси и других странах мира.

• О Радонице.

6 мая, вторник

1 канал (БТ)

8.15 Слово Митрополита Филарета на Радоницу.

«Лад»

«Мир вашему дому»
Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

• О правильном праздновании Радоницы.

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 18; 2 мая 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6300.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 442 Нумар падпісаны да друку 29 красавіка 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

ВНИМАНИЕ! Наши банковские реквизиты изменились!

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**